

УДК 81-139

ОПИСАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА КАК НОВЫЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹

А.В. Кирилина

Московский институт лингвистики

В статье рассмотрен новый междисциплинарный метод – анализ лингвистического ландшафта; изложены его основные черты и потенциальные возможности для описания языка в эпоху глобализации

Ключевые слова: *глобализация, социолингвистика, лингвистический ландшафт, метод.*

Процессы глобализации, осознанные лингвистами позднее, чем представителями других наук [17], меняют условия функционирования языка и требуют методологической рефлексии. Для исследования языковых контактов и их социальной составляющей предлагается метод анализа семиотики городской среды, получивший название «описание лингвистического ландшафта».

Лингвистический ландшафт/пейзаж (далее – ЛЛ) – один из способов описания повседневного существования языка, состоящий в исследовании письменных знаков в общественной сфере (публичном пространстве) городской среды [9; 10]. ЛЛ – относительно новая лингвистическая дисциплина; её теоретические установки находятся в процессе становления. Изучение ЛЛ позволяет выявить закономерности в «способах, которыми люди, группы ассоциации, институты и государственные учреждения соревнуются в игре символов внутри сложной реальности» [14, с. 27. Здесь и далее перевод наш – А.К.]. Ещё до появления термина «лингвистический ландшафт» метод стихийно начал формироваться в дву- и многоязычных городах и регионах, в которых не всегда удавалось достичь бесконфликтного контакта говорящих на разных языках общностей. В этот период проведено несколько исследований, ставших позднее отправным пунктом описания ЛЛ.

В 70–80 гг. XX в. исследования шли в двух лингвистических группах, работавших в официально двуязычных городах – Брюсселе [27] и Монреале [20]. С. Тульп исследовала рекламные щиты (билборды) Брюсселя и установила, что они способствуют постепенной франкофонизации города. Исследовательница предположила, что присутст-

¹ Статья подготовлена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (Мероприятие 1.1. «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров»).

вие языка в общественном пространстве, его зримость – фактор повышения его этнолингвистической витальности. Исследование Д. Монье сосредоточено на коммерческом секторе. Ставилась цель выяснить, как фактическая языковая ситуация Монреаля соотносится с законом о двуязычии. Автор рассматривал информацию о предлагаемых товарах и услугах, часах работы, надписи на полу и надписи на тему безопасности. Именно в этом труде появляется название *pasage linguistique* и предлагается подсчитывать не целые знаки (весь текст), а информационные единицы (*information units*) – связанные фразы: *Gâteau aux fruites* или *Fruit cake*. Уже ранние труды обнаружили методологическую сложность – однозначное определение языка надписи нередко было невозможным. Каждый из авторов решал эту проблему по-своему. С. Тульп игнорировала её; у Д. Монье неопределяемыми считались имена собственные, обозначение брендов, компаний. Введение категории «неопределяемое» упрощает процедуру сбора данных, но и несколько искажает результат: большинство неопределяемых единиц походило на английские или содержащие английский текст и таким же образом определялись опрошенными прохожими. Однако в статистических расчётах такие единицы не причислены к английским, что дало менее англоязычную картину, нежели это имело место в действительности.

В 1991 г. Б. Спольски и Р.Л. Купер провели аналогичное исследование в Иерусалиме [26], поставив следующий вопрос: какой язык и в каком порядке используется в знаках и как этот выбор можно объяснить? Авторы разработали следующую методику.

1. Определение языка (происходило на основе транслитерации и перевода).

2. Подсчёт всех присутствующих языков и установление наиболее частотных. Для выявления того, почему одни, а не другие языки появляются на знаках города, авторы предлагают модель предпочтительности, основанную на трёх компонентах [26, с. 81–85]: условие автора знака (а «*sign-writers*» *skill condition*); условие предполагаемого адресата (а «*presumed reader*» *condition*) и условие символического капитала (а *symbol value condition*). Первые два условия практически обусловлены, третье отражает политический и социопсихологический фон их существования.

Условие символического капитала гласит: «Предпочтительно писать знаки на своём языке или на языке, с которым ты хочешь быть идентифицирован». Таким образом, сам выбор языка становится посланием более, чем содержание транслируемого знаком. Негативное применение этого условия наблюдается, когда язык определённой группы предполагаемых читателей намеренно не используется в знаках.

Б. Спольски и Р.Л. Купер обсуждают и диахронию ЛЛ, позволяющую связать смену знаков с историей города.

В 1996 г. исследование С. Тульп повторила В. Венцель [28], также показав, что диахронический подход к проблеме приносит важные результаты. Как и С. Тульп, В. Венцель подчёркивает роль ЛЛ как в отражении, так и в дальнейшем развитии пусковых механизмов (triggering patterns) языкового сдвига – в случае Брюсселя – в сторону преимуществ для французского языка и подавления голландского. В. Венцель также отмечает корреляцию между содержанием рекламы и использованием того или иного языка. Сравнивая свои результаты с данными С. Тульп, В. Венцель отмечает усиление экспансии английского языка. Как и предыдущие исследователи, В. Венцель отметила трудность однозначной идентификации языка – не всегда представляется возможным точно определить язык надписи или её части. Это открывает путь субъективной оценке исследователя: так, названия торговых марок и брендов не рассматривались автором как английский язык.

Помимо эмпирических, ориентированных на изучение языкового контакта (и через него – социальных отношений) исследований, в конце XX века существование языка в городе подверглось научному осмыслению и типологизации: предложено различать письмо, надписи и тексты (writing, inscription, texts). В этой типологии надпись (inscription) характеризуется как составляющая повседневного использования языка в ЛЛ и определяется так:

«... письменное использование языка, не имеющее идентифицируемого отправителя и не рассчитанное на конкретных/определённых получателей. Они могут быть прочитаны (получены) любым человеком, оказавшимся на достаточном расстоянии. Они не возникают из личных отношений, не создают и не развивают их; они и не интерпретируются таким образом (в отличие от диалога)» [29, с. 460].

Современное состояние метода. Как отмечает П. Бакхаус [9; 10], понятие «ландшафт» стало появляться в научной литературе как метафора происходящих процессов и взаимодействий с конца XX века. После появления слова *financescapes* («финансовый ландшафт») в обиход вошли «этнический ландшафт», «медиа ландшафт» и др.

В 1997 г. Р. Лоундри и Р. Борхис применили это понятие к социолингвистике, дав ему следующее определение:

«ЛЛ раскрывает присутствие и соотношение/преобладание языков в общественных и коммерческих знаках на данной территории или в данном регионе» [19, с. 23]; «язык дорожных знаков, рекламных щитов, названий улиц и общественных знаков госучреждений ... формирует лингвистический пейзаж территории, региона или городской агломерации» [цит. раб., с. 25].

В 1998 г. Л.З. Подберезкина ввела термин «лингвистическое градоведение», обозначив им «описание номинаций городских объектов и

различных сфер городской эпиграфики – наружной рекламы, вывесок, объявлений, граффити и др.» [3]. Это понятие в значительной степени совпадает с определением ЛЛ, данным Р. Лоундри и Р. Борхисом. Л.З. Подберезкина и А.А. Трапезникова говорят о лингвистическом изучении «различных подсистем городского ономастикона и эпиграфики» [4, с. 110–111]; в этой же статье см. библиографию отечественных исследований городской среды.

В первом десятилетии XXI в. происходит интенсивное научное осмысление метода, сопровождающееся эмпирическими исследованиями [2, 5–11, 14, 21, 23–25 и др.]. Эвристический потенциал ЛЛ описывается следующим образом:

«изучение языка знаков городской среды позволяет выделить среди других факторов социальное расслоение общины, относительный статус различных социальных сегментов и доминирующие культурные идеи» [21, с. 38].

Общая модель изучения ЛЛ вводится П. Бакхаусом с учётом опыта исследования билингвизма и конкурентирования языков в письменных знаках (под знаками понимаются содержательные единицы разного размера). П. Бакхаус исследует 2444 мультилингвальных знака, собранные в 2003 г. в Токио. Модель описания базируется на трёх основных вопросах: Кто создает ЛЛ? Для кого создается ЛЛ? Как развивается ЛЛ, каковы тенденции этого развития? [9, с. 2]. Данные обсуждаются с применением следующих аналитических категорий [9, с. 2]:

- содержащиеся языки;
- закономерности комбинаций языков;
- различия между официальными и неофициальными знаками;
- закономерности географической дистрибуции;
- наличие перевода или транслитерации;
- порядок следования и сочетания языков;
- появление лингвистической идиосинкразии;
- сосуществование старой и новой версий данного типа знаков.

Как отмечает П. Бакхаус [8; 11], значимые данные даёт диахроническое описание ЛЛ – изменение режима функционирования языков (термин Ф. Кульма) может повлечь за собой изменение ЛЛ. Верно и обратное: ЛЛ играет важную роль в любом исследовании трансформации языкового режима.

Модели многоязычных сигналов также подверглись типологизации. М. Ре [21, с. 10–14] предлагает 4 модели:

- а) одна и та же информация на нескольких языках (duplicating multilingual writing);

- б) вся информация подается на одном языке и частично – на другом (fragmentary multilingualism)
- в) разные части информации даны на разных языках с частичным наложением (overlapping multilingual writing);
- г) разные части общей информации переданы на разных языках (complementary multilingual writing).

Дж. Колтен и Е. Доннейки утверждают: поскольку означивание использует язык по визуальному каналу, оно открывает пути выхода за пределы буквального значения знака и создаёт «скрытое» значение (covert meaning) путём использования визуальных приёмов – шрифта, цвета – и путём использования межъязыковых выражений и игры слов, которые не могли бы возникнуть в устной коммуникации [18]. Названные авторы считают неполной типологию М. Ре [21] и предлагают учитывать ещё три момента:

- 1) системы записи задают выбор, который порождает значения независимо от содержания послания (например, латинский алфавит и стилизованное старинное ирландское письмо – кельтский английский);
- 2) означивание строится на возможности создавать языковые гибриды, которые, помимо буквального значения, служат ещё какой-либо специальной цели;
- 3) лингвистические ландшафты демонстрируют различные реакции на современность и глобализацию.

М. Барни и К. Багна [12, с. 5] ставят цель изучить и понять роль, которую играют в видимости/заметности/представленности языка в ЛЛ такие факторы, как языковая ситуация, размеры города, величина сообщества иммигрантов, уровень их укорененности («rootedness»), возможности трудоустройства в определённой области, каналы миграции и её статус, организация общины, местная политика по отношению к мигрантам и т.д.

Один из значимых критериев описания – адресованность и официальный/неофициальный характер знаков, хотя унифицированная терминология ещё не сложилась. Так, Л.-Ж. Кальве называет знаки, относящиеся к государственным органам и учреждениям, *in vitro* (лат. «в пробирке», т.е. искусственные), а не относящиеся к ним – *in vivo* (лат. «живые») [15; 16]; Е. Бен-Рафаэль делит знаки на *top-down* (англ. «идущие сверху вниз», т.е. от статусно более высоких источников) и *bottom-up* (англ. «снизу вверх») [13; 14]; Р. Сколлон и С.В. Сколлон разделяют знаки по источнику на муниципальные, коммерческие и трансгрессивные [22, с.181] и одним из наиболее значимых свойств знака считают его расположение в пространстве, или «социокультурную обусловленность знаков в ландшафте» [22, с. 145]. По этому критерию предлагает

ся различать: а) деконтекстуализированные (decontextualized), не зависящие от местоположения знаки – это «все знаки, картинки и тексты, которые встречаются в различном контексте, но всегда имеют одну и ту же форму» [22, с. 145], например, логотипы известных торговых марок; б) трансгрессивные (transgressive), «вторгающиеся» знаки, привнесённые в не предназначенное для них специально пространство, нарушающие установленные правила – например, граффити); в) привязанные к местоположению (situated) знаки – они определяют окружающую их среду, а окружающая среда, в свою очередь, определяет их (например, знак выхода в метро) [22, с. 145–147].

Сегодня расширяется сфера применения метода описания ЛЛ. В высшей степени полезным он представляется для описания языковой, социолингвистической и социологической ситуации, а также для фиксации проявлений социальной когниции на динамично меняющемся постсоветском пространстве, в частности, для описания меняющейся языковой ситуации в крупных городах РФ. В отечественном лингвистическом описании при его помощи изучаются смена моральных установок, изменения функционирования языка, его семантики и прагматики, устанавливаются зоны вторжения и распространения других языков. За точку отсчёта принимается советский период, когда письменные знаки в столице были почти исключительно одноязычными. Установлено, например, что в Москве русский язык в ряде областей ЛЛ вытесняется английским, несмотря на действующее законодательство. Отмечено три стадии вытеснения: появление гибридных тексты, понимание которых возможно без знания английского языка; гибридных текстов, понять которые может только владеющий английским языком; полностью английских текстов (электронный авиабилет, некоторые рекламные щиты и т.д.) [1, с. 37].

Расширенная интерпретация возможностей ЛЛ позволяет рассматривать общественные знаки как индикатор изменения картины мира, например расширение семантической зоны торговли, продажа, расширение сферы действия логики рынка, трансформации модели человека и др.

Изложенное позволяет признать анализ ЛЛ перспективным междисциплинарным методом, отражающим современные, постнеклассические, познавательные установки и позволяющим исследовать язык в динамической синхронии.

Список литературы

1. Кирилина А.В. Перевод и языковое сознание в динамической синхронии: психические границы языка (на материале русского языка Москвы) [Текст] / А.В. Кирилина // Вопросы психолингвистики. – 2011. – № 2. – С. 30–39.

2. Китайгородская М.В. Активные социолингвистические процессы в сфере городских наименований: московские вывески [Текст] / М.В. Китайгородская // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Рос. академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2003. – С. 127–150.
3. Подберезкина Л.З. Лингвистическое градоведение (о перспективах исследования языкового облика Красноярска) [Текст] / Л.З. Подберезкина // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения : науч.-методич. бюлл. / Краснояр. гос. ун-т / под ред. А.П. Сквородникова. – Красноярск ; Ачинск, 1998. – Вып. 6. – С. 22–30.
4. Подберезкина Л.З., Трапезникова А.А. Лингвистическое градоведение» как предмет региональных исследований (на материале Красноярска) [Текст] / Л.З. Подберезкина, А.А. Трапезникова // Полифония большого города : сб. науч. ст. / под ред. Л.М. Терентия, В.В. Красных, А.В. Кирилиной. – М. : МИЛ, 2012. – С. 100–115.
5. Шмелева Т.В. Город как текст: Bydgoszcz / Быдгощ [Текст] / Т.В. Шмелева // Dzieło literackie jako dzieło literackie = Литературное произведение как литературное произведение / pod red. A. Majmieskulow. Bydgoszcz, 2004. – С. 493–507.
6. Шмелева Т.В. Язык города: опыт изучения и перспективы [Текст] / Т.В. Шмелева // Аналитический сборник по результатам мониторинга функционирования русского языка в г. Севастополе : сб. ст. / сост. Ю.Л. Ситько. – Севастополь, 2007. – С. 106–159.
7. Шмелева Т.В. Имена городских улиц как предмет лингвистического интереса [Текст] / Т.В. Шмелева // Слово и текст: история, культура, этнос : сб. памяти Л.Я. Петровой. – Сыктывкар, 2009. – С. 237–241.
8. Backhaus, P. Signs of multilingualism in Tokyo — a diachronic look at the linguistic landscape [Текст] / P. Backhaus // International Journal of the Sociology of Language. – 2005. – Issue 175–176. – Pp. 103–121.
9. Backhaus, P. Linguistic Landscape. A comparative Study of Urban Multilingualism in Tokio [Текст] / P. Backhaus // Multilingual Matters (136). – New York ; Ontario ; Cleveland, 2007. – 158 p.
10. Backhaus, P. Rules and regulations in linguistic landscaping: A contrastive perspective. Florian Coulmas (ed.) [Текст] / P. Backhaus // Language Regimes in Transformation. Future Prospects for German and Japanese in Science, Economy, and Politics (Contributions to the Sociology of Language 93). – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2007. – Pp. 152–172.
11. Backhaus, P. Rules and regulations in linguistic landscaping: A contrastive perspective [Текст] / P. Backhaus // Shohamy E., Gorter D. (eds). Linguistic Landscape. Expanding the Scenery. – Routledge, 2009. – Pp. 152–172.

12. Barni ,M., Bagna, C. Ligistic landscape and language vitality [Текст] /M. Barni, C. Bagna // Shohamy, E., Ben-Rafael E., Barni M. (eds). Linguistic Landscape in the City. – Bristol ; North York, 2010. – Pp. 3–19.
13. Ben-Rafael, E. Shohamy, E., Amara, M.H. & Trumper-Hecht, N. Linguistic Landscape and Multiculturalism: A Jewish-Arab Comparative Study [Текст] / E. Ben-Rafael, E. Shohamy, M.H. Amara, N. Trumper-Hecht. – Tel Aviv : Tami Steinmetz Center for Peace Research, 2004.
14. Ben-Rafael, E., Shohamy, E., Amara M.H. & Trumper-Hecht N. Linguistic Landscape as symbolic construction of the public space: the case of Israel [Текст] / E. Ben-Rafael, E. Shohamy, M.H. Amara, N. Trumper-Hecht // International Journal of Multilingualism. – 2006. – Vol. 3 (1). – Pp. 7–30.
15. Calvet, L.-J. Des mots sur les murs: Une comparaison entre Paris et Dakar [Текст] / L.-J. Calvet // R. Chaudenson (ed.), Des langues et des villes (Actes du colloque international à Dakar, du 15 au 17 décembre 1990) Paris [etc.] : Agence de cooperation culturelle at technique, 1990. – Pp.73–83.
16. Calvet, L.-J. Les voix de la ville: Introduction à la sociolinguistique urbaine [Текст] / L.-J. Calvet. – Paris : Payot et Rivages, 1994.
17. Coupland, N. Introduction:Sociolinguistics in the Global Era [Текст] / N. Coupland // The Handbook of Language and Globalization (ed. by N. Coupland). – Blackwell Publishing Ltd, 2010. – Pp. 1–27.
18. Kalten, J. L. & Dhonnache, E. H. Language and Inter-language in Urban Irish and Japanese Linguistic Landscapes [Текст] / J.L. Kalten, E.H. Dhonnache // Shohamy, E., Ben-Rafael E., Barni M. (eds). Linguistic Landscape in the City. – Bristol ; North York, 2010. – Pp. 19–36.
19. Laundry, R. & Bourhis, R.Y. Linguistic landscape. And ethnolinguistic vitality: An empirical study [Текст] / R. Laundry, R.Y. Bourhis // Journal of Language and Social Psychology. – 1997. – Vol.16 (1). – Pp. 24–49.
20. Monnier, D. Langue d'accueil et langue de service dans les compares à Montréal [Текст] / D. Monnier. Québec: Conseil de la langue français, 1989.
21. Reh, M. Multilingual writing: A reader oriented typology – with examples from Lira Municipality (Uganda) [Текст] / M. Reh // International Journal of Sociology of language. – 2004. – Vol. 170. – Pp. 1–41.
22. Scollon, R. & Scollon, S.W. Discourses in Place: Language in the Material World [Текст] / R. Scollon, S.W. Scollon. – London ; New York : Routledge, 2003.
23. Shohamy, E. & Gorter, D. (eds). Linguistic Landscape. Expanding the Scenery [Текст] /E. Shohamy, D. Gorter. – London ; New York : Routledge, 2009. – 354 p.

24. Shohamy, E., Ben-Rafael E. & Barni M. (eds). Linguistic Landscape in the City [Текст] / E. Shohamy, E. Ben-Rafael, M. Barni. – New York ; Bristol ; North York, 2010. – 354 p.
25. Spolsky, B. Prolegomena to a sociolinguistic theory of Public Signage [Текст] / B. Spolsky // Shohamy, E., Gorter, D. (eds). Linguistic Landscape. Expanding the Scenery. – London ; New York : Routledge, 2009. – Pp. 25–39.
26. Spolsky, B. & Cooper R.L., The Languages of Jerusalem [Текст] / B. Spolsky, R. L. Cooper. – Oxford : Clarendon Press, 1991. – 166 p.
27. Tulp, S. Reklame en tweetaligheid: Een onderzoek naar de geografische verspreiding van franstalige en nederlandstalige affiches in Brussel [Текст] / S. Tulp // Taal en sociale integratie. – 1978. – № 1. – Pp. 261–288.
28. Wenzel, V. Reklame en tweetaligheid in Brussel: Een empirisch onderzoek naar de spreiding van Nederlandstalige en Franstalige affiches [Текст] / V. Wenzel // Brusselse thema's. – 1996. – № 3. – Pp. 45–74.
29. Wienold, G. Writing, inscription and texts [Текст] / G. Wienold // Origins of semiosis: sign evolution nature and culture / ed. By W. Nöth. – Mouton de Gruyter, Berlin, 1994. – Pp. 455–478.

THE DESCRIPTION OF THE LINGUISTIC LANDSCAPE AS A NEW METHOD OF LANGUAGE RESEARCH IN THE AGE OF GLOBALIZATION

Alla V. Kirilina

The Moscow Institute of Linguistics

The article deals with the new interdisciplinary method of language research – the analysis of Linguistic Landscape; the main features of the method, and its potentialities for the language description of the globalizing world are being characterized.

Key words: *globalization, sociolinguistics, linguistic landscape, method.*

Об авторе:

КИРИЛИНА Алла Викторовна – доктор филологических наук, профессор, проректор по научной работе НОУ ВПО «Московский институт лингвистики», e-mail: alkira@list.ru